

М Е С С А Ж И З Н И

Я НЕ ВЕРЮ в бога, но я слушал мессу.
Третья часть. Название: «Слушайте».
В мессе мертвые говорят с живыми. Говорили о живом.
Как там птицы
Поют на земле
без нас?
Как черешни?
Цветут на земле
без нас?
Как светлеет река?
Как летят облака
над нами?
Без нас?
Мессу слушали все, кто верил в жизнь.
Слушали молча, зная тяжесть горя.
Без надрыва слез, стонаний, отчаянья.

«Реквием» написали двое. Дмитрий Кабалевский, проживший шесть десятилетий. Роберт Рождественский — ему тридцать три. Один — композитор, другой — поэт. Оба смотрят Миру в глаза. Правде в глаза. И Совести.

«Реквием» — это заукопная месса. Законы церкви были нарушены. Моцарт и Берлиоз, Брамс и Верди создали свои «Реквиемы», полные мысли и философии. Брамс в своем «Немецком реквиеме» отказался от текста.

О войне и мире писали многие. Седьмая «Ленинградская» симфония Дмитрия Шостаковича, его же оратория «Песня о

лесах». Миллионы пели песни Новикова, Туликова, Белого. Миллионы поют «Бухенвальдский набат» Вано Мурадели.

«Реквием» Кабалевского и Рождественского не оплакивает павших. Он воспекает жизнь. Грядущее. В каждом он вызывает скорбь. Вызывает гнев, мужество, волю к жизни, созиданию.

Памяти павших
будьте достойны!
Вечно достойны!
Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью
просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны!

Повествование скромно. Нет иллюстративности, детализации. Но в каждом слове, в каждой ноте — выразительность. Сдержанная, но основанная на сильно пережитом и страданном. Всюду — категоричная определенность каждого высказывания, но не упрощенность в воплощении задуманного.

Все просто и точно.
То что отцы не допели, —
мы
допоем!

НА ВСТРЕЧУ
декаде
русской
литературы
и искусства
В КАЗАХСТАНЕ

марша («Поступь дивизий»). Музыка мелодична, контрастна. В «Реквиеме» композитор расширяет диапазон «своих» образов, «своих» выразительных средств. Интонационные истоки музыки этого произведения разнообразны: это и русская народная песенность, представленная во всей широте своего богатства — от простого, близкого русским бытовым песням хора «А над нами травы сохнут» до претворяющего причет монолога «Сердце матери»; это и советская массовая песня-эпизод «Мы в горах тебя искали» из «Черного камня», хор «Наши дети». Но это интересно. Это хорошо сплавлено с тем, что Дмитрий Кабалевский писал раньше: так основная тема «Реквиема» близка теме вражеского нашествия из «Семьи Тараса», а интонационный строй детского хора близок к молодежным темам из той же оперы и его же инструментальных концертов.

Плавное и неторопливо разворачиваются образы с характерными для эпического повествования повторами — отголосками, репризами. В них нет вялости, размытости, хотя они статичны и несколько замедляют развитие. Кабалевский нашел интересный драматургический прием — двуплавно повествования, достигающая огромной силы воздействия в 1-й части («Вечная слава» — диалог хора и солистки)

То, что отцы не построили, —
мы
построим!

Несколько слов о музыке. Она, музыка Кабалевского, то разливается широкой песенностью и светлым безмятежным звоном детских голосов, то заковывается в чеканные ритмы

и особенно в 3-й части («Слушайте») — разговор мертвых с живыми.

Будто издали несет голос
Требовательный. Мрачный.
Как там птицы?
Поют на земле
Без нас?
Как черешни?
Цветут на земле
Без нас?
Как светлеет река?
Как летят облака
Над нами?
Без нас?

Стихи Роберта Рождественского — поэзия, проникнутая глубокой гражданственностью. В «Реквиеме» чувствуется синтез музыки и слова. Слова здесь говорят за слова. Музыка не дублирует их. Она раскрывает нечто таинственное, то, что недоступно слову. Музыка впитывает содержание текста, но все выражает по-своему. Тонкая интуиция художника помогла Дмитрию Кабалевскому достичь в «Реквиеме» единства музыки со словом. Музыка то усиливает, углубляет лиричность, то рассредоточивает и приглушает напористость стиха Роберта Рождественского. Но эмоциональные «взрывы» большой драматической силы есть и в музыке (монолог «Я не умру»), хор «Грядущее», страстный призыв детского хора («Люди земли — убейте войну!»).

«Реквием» патетичен.
Его создали двое: Кабалевский, Рождественский.
Оба — поэты. Оба верят в Жизнь.
Потому их «Реквием» — это Месса Жизни.

Л. НАДИРОВ.